

На главном направлении

ИРБИТСКИЙ драматический театр имени А. Н. Островского — один из старейших на Урале. Богатая и содержательная его история берет начало в середине прошлого века. Рождением своим он обязан знаменитой ирбитской ярмарке, определявшей в то время всю жизнь этого города: сто тысяч человек съезжалось сюда ежегодно.

Неотъемлемой принадлежностью каждой ярмарки были зрелища и развлечения. Именно с этой целью и было задумано строительство театра, гначала деревянного, а потом каменного.

Первый театралыный сезон в Ирбите открылся в феврале 1843 года постановкой комедии Гоголя «Ревизор». Неутомимо утверждая сценический реализм, создатели этого театра внесли большой вклад в развитие театрального искусства провинции.

Зрители весьма своеобразно воспринимали искусство. В зале сидели главным образом сильно подулывавшие купцы. «Нагруженный» в буфете купец мог разрешить себе на представлении все, что ему заблагорассудится: грубые выкрики, смех, хлоп. Сохранилось предание, что В. И. Давыдова, игравшего на ирбитской сцене, один купчина подбадривал возгласами: «Толстят! Валют еще!» и бросал на сцену сотенные...

Новый период творческой деятельности Ирбитского театра начался после Октябрьской революции. В трудные годы восстановления, а затем во время коллективизации и индустриализации театр выезжал на гастроли в соседние города, посещал новостройки Урала. Его репертуар, состоявший первоначально из пьес Островского и Луначарского, пополняется новыми выдающимися произведениями драматургии, такими, как «Мещане», «Любовь Яровая», «Разлом», «Мятеж». В середине тридцатых годов коллектив получил название Свердловского драматического театра. Сценическими площадками ему отныне служат сельские клубы и полевые станы.

Во время Великой Отечественной войны Ирбитский театр еще шире развернул массовую работу. Последующие годы ознаменовались рядом интересных и содержательных спектаклей.

В 1950 году пожар уничтожил здание театра. В течение пяти лет коллектив вел кочевую жизнь, выступая на самых разнообразных сценических площадках, в том числе в глубинных районах, за 40—50 километров от железной дороги. Тем не менее и в те годы было создано несколько ярких постановок. Три года назад коллектив получил новое, хорошо оборудованное здание.

Свои нынешние гастроли в Кургане Ирбитский театр начал спектаклем «Оптимистическая трагедия». Уже само обращение театра к прославленной пьесе Вс. Вишневского, требующей зрелого мастерства, говорит о смелости и дерзости этого небольшого, но дружного коллектива. Идея организующей роли партии, воспитывающей народные массы в духе верности революционному долгу, ярко выявлена режиссером Н. Галиным и исполнителями. Правда, с творческой выдумкой поставлены массовые сцены, особенно финал первого акта. Матросский отряд сходит на берег, и вот уже тают очертания корабля. По небугонимые встречным ветром, плывут грозные тучи, а люди в черных бушлатах все идут и идут в темноте ночи туда, где пламенеют отсветы пожара...

Единым порывом одухотворенна сцена предвещаетного боя. Полгром выстрелов в кроваво-дымную глубину, вперед бегут революционные матросы. Могучее «ура!», слияясь со звуками оркестра, гремит мощным аккордом

победы. Запоминается сцена прихода разношерстного пополнения анархистов и их разоружение матросами-коммунистами. С большим интересом смотрятся эпизоды с участием Комиссара (артистка Н. Смирнова).

О главным устремлении театра — показать на сцене нашего современника, человека, проявляющего свои прекрасные качества в суровой борьбе и мирном созидании, красноречиво говорит «Макар Дубрава», поставленный В. Голубевым и В. Кайгородовым. Спектакль отличается хорошей актерской ансамблевыми, глубокой проникновенностью в душевный мир героев и точной отобразностью выразительных деталей. Сам Макар Дубрава в исполнении В. Голубева удивительно достоверен. Во всем его поведении, в отношении к окружающим людям видно широкое понимание государственных интересов, ставшее органическим свойством характера. Высок, плотный человек с умными взглядом и крепкими рабочими руками, — таким запомнился в спектакле Макар Дубрава.

Не всегда, к сожалению, театр обращается к лучшим произведениям драматической литературы. И тогда слабость драматургии накладывает отпечаток на творчество коллектива. Недаром спектакль «Запутанный узел» нельзя причислить к удачам. Но и здесь отчетливо видно стремление театра показать советского человека крупно и правдиво. Комиссар милиции Кречетов в исполнении В. Кайгородова предстает перед зрителем человеком сильной воли и чуткого сердца. Артист умеет «жить» думать на сцене, его молчание всегда интересно. В выпестованных Кречетовым кадрах угадывается его мироотношение, его стиль работы. Особенно отчетливо это удается передать артистке Н. Смирновой, исполняющей роль майора милиции Сергеевой.

Желая показать советского человека не только в героической борьбе и созидательном труде, но и в личной жизни, театр обратился к пьесе И. Всеволодского «Потерянная любовь». Тема ее не новая. Капитан III ранга Василий Голиков преуспевает по службе и счастлив в семье. Но вот в жизнь Голикова вторгается юная экзальтированная художница Зиночка. Ради нее капитан оставляет жену. Новая любовь, однако, не выдерживает серьезных испытаний. Когда Голиков в результате несчастного случая теряет зрение, романтическая Зиночка уходит от него. В беде ему помогают старые боевые друзья и покинутая жена.

Пьеса, увы, не таит в себе психологических глубин. Она наивна, поверхностна. Автор идет по внешней стороне событий. Театр отказался от мелодраматических приемов, на которые соблазняет пьеса, попытался тщательно разработать сценическое поведение персонажей, выявить внутреннюю жизнь героев. Жаль, конечно, что столько сил и энергии коллектив вынужден был тратить на слабое произведение.

Примечательно, что во всех спектаклях Ирбитского театра положительные образы наших современников более удачны и убедительны, чем образы отрицательные. Последние чаще всего подаются утрированно, карикатурно, что как-то умаляет достоверность происходящего, ослабляет силу конфликта. Достаточно сказать, к примеру, что артист А. Козин, обладающий солидным опытом и мастерством, решает образ Сипилова в «Оптимистической трагедии» на внешней комической характеристике... И подобные примеры можно найти, к сожалению, во многих спектаклях.

Если к героям положительного лагеря режиссура и артисты относятся со вниманием, стараясь разоблачить в тонкостях психоло-

гии каждого, то отрицательные персонажи играют так, чтобы они были слабее положительных и вызвали смех зрительного зала. Думается, в этом ошибочность взгляда театра на соотношение положительных и отрицательных сил в проявлении сценического искусства. Может быть, в театре и не существует такой «теории», но подобный вывод определенно напрашивается.

Ирбитский театр носит имя великого русского драматурга А. Н. Островского. В гастрольной афише значились две его пьесы — «Восприимчивость» и «Последняя жертва». Естественно было ожидать здесь взвешенной и серьезной работы коллектива. Однако спектакли оказались слабыми, они резко отличаются от всех остальных по своему качеству. Нет и речи о каком-то новом прочтении Островского. Мало того, мысль великого драматурга осталась не раскрытой. Чувствуется, что театр бегом работал над пьесами Островского — без интереса, без любви. Невольно думаешь, что в репертуар они включены только для формы.

Театр считает пьесы о сегодняшнем дне советских людей своим главным направлением. Об этом свидетельствуют и преобладание в репертуаре произведений советских авторов, и некоторые успешные актерские работы последних лет. Об этом же говорит его дальнейшие творческие планы. Это хорошо. Но хочется пожелать театру более строго подходить к выбору пьес о нашей действительности. Пусть на сцене будет показана наша современность во всей ее сложности и многогранности, а наш современный предстанет в полный рост!

А. ЦЫГАНКОВ,
режиссер Курганского областного драматического театра.

Т. ШУТОВА,
сотрудник газеты
«Красный Курган».

КУРГАН.